

Научная статья

УДК 346:343:342.9

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-4-573-581

Ответственность за нарушение правил конкуренции в предпринимательской деятельности: уголовный и административный аспекты

Анатолий Юрьевич Антонов¹, Владимир Витальевич Алексеев²,
Мария Анатольевна Сырова³✉

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ ant.anatoly2015@yandex.ru

² Vavas289@yandex.ru

³ m.syrova@spbacu.ru ✉

Аннотация. Согласно авторской позиции, антимонопольные правила направлены на содействие справедливой конкуренции, предотвращение монополий и защиту потребителей. Эти правила необходимы для поддержания равных условий в предпринимательской среде. Обеспечение соблюдения законодательства, регулирующего конкурентные отношения, основано в том числе на мерах государственного принуждения. В статье утверждается, что одним из актуальных вопросов современной юриспруденции является изучение административного и уголовного аспектов ответственности за нарушение правил конкуренции с учетом реалий. В статье проанализированы особенности производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства, производства по делам об административных правонарушениях и уголовных преступлениях в их системной взаимосвязи. Сделан акцент на том, что законодатель императивно регулирует последовательность применения мер принуждения при нарушении правил конкуренции. Предлагается авторское видение определения момента выявления антиконкурентного правонарушения в контексте исчисления обратного штрафа. Изучена возможность соединения двух рассматриваемых видов административно-юрисдикционных производств и производства по уголовным делам в единое судебное производство. С учетом того, что цифровизация экономики создает новую модель конкуренции, предлагается введение в качестве отягчающего ответственность обстоятельства совершение антиконкурентного действия на цифровой платформе либо с использованием алгоритмов или искусственного интеллекта.

Ключевые слова: конкуренция, административно-юрисдикционное производство, предпринимательская деятельность, антимонопольное регулирование, ответственность

Для цитирования: Антонов А. Ю., Алексеев В. В., Сырова М. А. Ответственность за нарушение правил конкуренции в предпринимательской деятельности: уголовный и административный аспекты // Социология и право. 2024. Т. 16. № 4. С. 573–581. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-4-573-581>

Original article

Liability for violation of competition rules in entrepreneurial activity: Criminal and administrative aspects

Anatoliy Yu. Antonov¹, Vladimir V. Alekseev², Mariya A. Syrova³✉

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

© Антонов А. Ю., Алексеев В. В., Сырова М. А., 2024

¹ ant.anatoly2015@yandex.ru² Vavas289@yandex.ru³ m.syrova@spbacu.ru✉

Abstract. According to the author's standpoint, antitrust rules are aimed at promoting fair competition, preventing monopolies, and protecting consumers. They ensure a level playing field in entrepreneurial environment. Among other things, compliance with legislation regulating competitive relations is enforced through state coercion measures. The article argues that one of the pressing issues of modern jurisprudence is the study of the administrative and criminal aspects of liability for violation of competition rules, considering relevant circumstances. It analyzes the systemic relationship between antitrust violation proceedings, administrative infractions, and criminal offenses. The study emphasizes the legislator's imperative regulation of the sequence of coercive measures applied in cases of competition rule violations. The author proposes a perspective on determining the moment an anticompetitive offense is detected, particularly for calculating reverse fines. The possibility of combining administrative and jurisdictional proceedings with criminal proceedings into a single judicial process is also explored. Given that the economy digitalization creates a new model of competition, it is proposed to introduce as an aggravating circumstance the commission of an anticompetitive action on a digital platform or using algorithms or artificial intelligence.

Keywords: competition, administrative and jurisdictional proceedings, entrepreneurial activity, antitrust legislation, liability

For citation: Antonov A.Yu., Alekseev V.V., Syrova M.A. Liability for violation of competition rules in entrepreneurial activity: Criminal and administrative aspects. *Sociology and Law*. 2024;16(4):573-581. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-4-573-581>

Введение

Конкурентные отношения базируются на принципе свободы в предпринимательской деятельности: каждый имеет право соперничать с другим игроком рынка, стремится влиять на потребительские решения. Однако такая свобода не безгранична: конкуренция может осуществляться только при уважении прав других экономических субъектов и должна соответствовать коммерческой практике. Для этого объективное право определяет, какие именно действия и поведение будут признаны антиконкурентными. Акты нарушения правил конкуренции — один из видов противоправных деяний в сфере предпринимательской деятельности, и они влекут административную, уголовную или внедоговорную гражданско-правовую ответственность.

В Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации (РФ) на период до 2030 г., утвержденной протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России от 3 июля 2019 г. № 6, одним из основных инструментов защиты конкуренции названо совершенствование административно-юрисдикционного процесса, административно-деликтного и уголовного законодательства, а также правоприменительной практики в рассматриваемой области. Направлениями такого совершенствования указаны модернизация механизмов освобождения от административной и уголовной ответственности лиц, способствующих раскрытию и пресечению антиконкурентных действий; расширение перечня составов административных правонарушений и преступлений в сфере антимонопольного регулирования; ужесточение санкционной политики.

Таким образом, одним из актуальных вопросов современной юриспруденции является изучение административного и уголовного аспектов ответственности за нарушение правил конкуренции с учетом реалий.

Материалы и методы

Исследование осуществлено с использованием методов как эмпирического, так и теоретического уровня: абстрагирования, анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования. Материалом для него послужили научные публикации, диссертационные исследования с 2014 по 2024 г. в контексте темы статьи.

Итоги

Избранная российским государством модель правового регулирования конкурентных отношений предполагает два основных вида административно-юрисдикционных производств, в ходе которых становится возможным применение мер административно-правового принуждения: производство по делам о нарушениях антимонопольного законодательства и производство по делам об административных правонарушениях [1, с. 40–41]. Эти производства имеют самостоятельное основание; состоят из совокупности объединенных единой целью специфических административных процедур, проводимых уполномоченным органом; завершаются принятием определенного законодателем круга решений, оформляемого посредством издания особого процессуального акта.

Ключевым субъектом в противодействии нечестным методам конкурентной борьбы выступает ФАС. Согласно положениям постановления Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 (в редакции от 31 августа 2023 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе», ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (в редакции от 19 апреля 2024 г.) «О защите конкуренции» (далее — Федеральный закон о конкуренции) и ст. 23.48, 29.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) ФАС является субъектом административной юрисдикции по вопросам, связанным с нарушением законодательства, регулирующего конкурентные отношения. В круг ее полномочий входит возбуждение, рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства и дел об административных правонарушениях в сфере конкурентных отношений; выдача хозяйствующим субъектам обязательных для исполнения предписаний о прекращении антиконкурентного поведения в различных его формах и перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства. Иными словами, ФАС и ее территориальные органы в настоящее время выступают уполномоченным субъектом, осуществляющим деятельность по проведению административных процедур в рамках обоих рассматриваемых производств. С точки зрения общего экономического эффекта целью такой деятельности служит стремление обеспечить эффективную и справедливую конкуренцию посредством пресечения нарушений антимонопольного законодательства, нивелирования (минимизации) причиненного ущерба и профилактики совершения повторных нарушений. Содержанием является рассмотрение и разрешение дел в сфере нарушений правил рыночной конкуренции, связанное с реализацией публичных мер принуждения.

Основания возникновения административно-юрисдикционных отношений при обеспечении надлежащего функционирования конкурентного процесса и порядок рассмотрения, разрешения дел регулируются главой 9 Федерального закона о конкуренции в случае производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства и КоАП РФ — в случае производства по делам об административных правонарушениях.

Оба производства созависимы: основанием к возбуждению дел по фактам антиконкурентных административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.9,

14.31, 14.32, 14.33, 14.40 КоАП РФ, является вывод о наличии нарушения требований Федерального закона о конкуренции, а поводом — акт решения комиссии ФАС в рамках производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства, зафиксировавший указанный вывод (ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ). Неисполнение предписания, выданного комиссией антимонопольного органа, влечет административную ответственность по ст. 19.8 КоАП РФ.

Учитывая невозможность охватить все случаи, в которых деятельность одних хозяйствующих субъектов может незаконно повлиять на других участников рынка, российское законодательство следует тенденции широкой классификации поведения, составляющего противоправные формы конкурентной борьбы.

Понятие антиконкурентного поведения — сугубо юридическая концепция, содержание которой изменялось в ходе эволюции представлений о ценности государственного вмешательства в экономику и конкурентной политики. Концепция недобросовестной конкуренции предполагает поведение, которое обостряет конкуренцию (и это положительный факт) с помощью нечестных инструментов или действий, отклоняющихся от успешной коммерческой практики (что, очевидно, является отрицательным). Другими словами, конкурентный ущерб представляется законным, однако привлечение клиентов должно осуществляться этически и юридически допустимыми методами. Закон не запрещает соглашения, доминирование на рынке или иные конкурентные практики, обеспечивающие экономический прогресс, при условии, что они оставляют за хозяйствующими субъектами справедливую долю полученной прибыли и что конкуренция не устраняется на значительной части рынка. Среди ограничений, которые российская правовая система сегодня устанавливает для конкурентной деятельности, следует упомянуть антиконкурентный сговор (коллективное поведение, направленное на фиксирование цен, производства, обмена), дискриминационные практики картельных соглашений, злоупотребление доминированием, недобросовестное поведение, которые имеют тенденцию устранять или ограничивать конкуренцию между компаниями, конкурирующими на рынке.

Охват различных форм антиконкурентного поведения, указанных в Федеральном законе о конкуренции, административно-правовыми и уголовными нормами широк. Большинство норм КоАП РФ относительно антиконкурентных нарушений располагаются в главе 14 «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций», содержат прямые отсылки к положениям Федерального закона о конкуренции: ответственность за невыполнение требований, установленных ст. 14.1–14.7 Федерального закона о конкуренции предусмотрена ст. 14.33 КоАП РФ; требований, установленных ст. 15 и 16 Федерального закона о конкуренции — ст. 14.9 КоАП РФ; требований, установленных ст. 10 и 10.1 Федерального закона о конкуренции — ст. 14.31 КоАП РФ; требований, установленных ст. 11 и 11.1 Федерального закона о конкуренции — ст. 14.32 КоАП РФ. Однако круг административных правонарушений в сфере конкурентных отношений указанными составами не ограничен, к тому же их перечень и классификация дискутируются [2; 3]. Полагаем, что для определения круга административно наказуемых антиконкурентных деяний следует опираться на положения ст. 23.48 КоАП РФ, определяющих, какие административные правонарушения подведомственны ФАС и ее территориальным органам.

Криминализация антимонопольных деяний производится не так системно и без четких взаимосвязей с запретами Федерального закона о конкуренции. А. В. Даниловская пишет о том, что обнаружить признаки «недобросовестной конкуренции» в деяниях виновных лиц, привлекаемых к уголовной ответствен-

ности, можно лишь посредством анализа состоявшихся приговоров или материалов уголовных дел» [4, с. 25]. Так, помимо очевидного состава ст. 178 Уголовного кодекса (УК) РФ, предусматривающего ответственность за ограничение конкуренции путем фактической реализации картельного соглашения, можно обнаружить семь форм недобросовестной конкуренции (дискредитацию; введение в заблуждение; незаконное использование исключительного права на средства индивидуализации и результатов интеллектуальной деятельности; создание смещения; незаконное получение, использование или разглашение охраняемой законом тайны; некорректное сравнение) в составах таких преступлений, как клевета (ст. 128.1 УК РФ), нарушение авторских, смежных, патентных, изобретательских прав (ст. 146 и 147 УК РФ), незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг (ст. 180 УК РФ), незаконные получение и разглашение коммерческой, налоговой или банковской тайны (ст. 183 УК РФ), манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ) [4, с. 25–26].

Правовой режим защиты конкуренции в настоящее время предполагает применение широкого спектра мер государственного принуждения:

- 1) административно-пресекательные и восстановительные меры, реализуемые в рамках производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства. К ним, например, относится вынесение предписания о прекращении антиконкурентного нарушения, восстановлении положения, существовавшего до нарушения или устранения последствий нарушения (ст. 23 Федерального закона о конкуренции), либо предупреждения о прекращении поведения, не соответствующего добросовестной конкуренции (ст. 39.1 Федерального закона о конкуренции);
- 2) меры процессуального обеспечения и административной ответственности в рамках производства по делам об административных правонарушениях по фактам нарушения антимонопольного законодательства;
- 3) уголовное наказание, иные меры уголовно-правового характера и меры уголовно-процессуального принуждения.

Законодатель устанавливает императивные правила, регулирующие взаимосвязи и последовательность применения мер принуждения. Так, предупреждение обязательно должно предшествовать решению о возбуждении дела об определенных формах злоупотребления доминирующим положением (п. 3, 5, 6 и 8 ч. 1 ст. 10 Федерального закона о конкуренции), практически всех видах недобросовестной конкуренции (ст. 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 Федерального закона о конкуренции) и ограничивающих конкуренцию актах и действиях органов публичной власти (ст. 15 Федерального закона о конкуренции), либо предупреждение должно быть вынесено в процессе производства по делу, если признаки нарушений ранее не известны. Применение административных и уголовных санкций не освобождает от необходимости исполнить указания ФАС, изложенные в предписании (ст. 37 Федерального закона о конкуренции). Таким образом, регуляторные механизмы конкурентных отношений прежде всего имеют пресекательно-восстановительную функцию, позволяя хозяйствующим субъектам добровольно исполнить обязанность по устранению нарушений и причиненного им ущерба, прибегая к санкционным мерам в последнюю очередь и фактически только в сочетании с пресекательными и восстановительными.

Зависимость возбуждения дела об антиконкурентном правонарушении от принятого решения по окончании производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства создает специфическую ситуацию со сроками давности привлечения к административной ответственности. Указанный срок для административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.9, 14.9.1, 14.31–14.33,

14.40 КоАП РФ, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства (ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ). Это положение является исключением из общего правила, согласно которому сроки давности исчисляются с момента совершения административного правонарушения или его обнаружения, если правонарушение длящееся (ч. 1.1 и 2 ст. 4.5 КоАП РФ).

Законодатель не указывает момент вступления решения в силу. Вместо этого в ст. 49 Федерального закона о конкуренции определена дата принятия решения, то есть дата его изготовления в полном объеме, и на это отведено десять дней с момента провозглашения резолютивной части. Пытаясь устранить указанный пробел, Пленум Высшего Арбитражного суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30 разъяснил, что дата вступления в силу есть дата его принятия, при этом без учета возможного обжалования (п. 10.1).

Максимальный срок для принятия решения о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства — три года со дня совершения нарушения, а при длящемся нарушении — со дня окончания нарушения или его обнаружения. Сроки рассмотрения дела в максимальном варианте — девять месяцев. Хотя, как показывает судебная практика, превышение девятимесячного срока судами не расценивается как препятствие для вынесения решения или как основание для прекращения рассмотрения дела (решение Арбитражного суда Иркутской области в 2020 г. по делу № А19-30808/2019, определение Верховного суда РФ от 30 июня 2021 г. № 302-ЭС21-11924 по делу № А19-30808/2019).

Итак, лицо может быть привлечено к административной ответственности за нарушение конкурентных правил существенно позднее трех лет после совершения административного правонарушения. Этот срок даже превышает сроки давности для уголовного преследования. К примеру, по ч. 1 ст. 178 УК РФ (ограничение конкуренции) привлечение к ответственности невозможно по истечении двух лет со дня совершения преступления.

Следует признать справедливым мнение ученых, которые полагают, что зависимость сроков привлечения к административной ответственности исключительно от профессионализма антимонопольных органов противоречит как доктринальным положениям административного права, так и принципу равенства перед законом [5], не коррелирует с нормами уголовного закона, создает проблемы с расчетом оборотного штрафа, отсчитываемого от момента выявления административного правонарушения. Практика идет по пути признания датой выявления антиконкурентного правонарушения даты издания приказа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, поскольку правовая процедура предполагает рассмотрение заявления или материалов с целью установления признаков нарушения до возбуждения дела (к примеру, постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 апреля 2022 г. № С01-140/2022 по делу № А43-24787/2021). Вместе с тем применение пресекательно-восстановительной меры, то есть предупреждения, предусмотренного ст. 39.1 Федерального закона о конкуренции и являющегося частью механизма возбуждения дела, также предполагает установление признаков правонарушения.

Учитывая изложенное, для единообразия правоприменительной практики целесообразно унифицировать и конкретизировать подход к юридическим значимым обстоятельствам, находящимся в основе исчисления срока давности административной ответственности и момента отсчета оборотного штрафа. Сегодня в первом случае отсчет начинается с момента установления нарушения в решении ФАС, во втором — с момента выявления нарушения, ориентир для которого законом не определен. К тому же правоприменительной практикой предпринята

несколько сомнительная попытка нивелировать существующую неопределенность путем толкования нормы ст. 49 Федерального закона о конкуренции судебной практикой. Полагаем, что с учетом обязательности предупреждения момент выявления антиконкурентного правонарушения следует исчислять с даты вынесения соответствующего предупреждения.

Характеризуя рассматриваемые виды административно-юрисдикционных производств, укажем, что не все составы административных правонарушений, которые можно отнести к сфере антимонопольного регулирования, возбуждают на основании принятого решения комиссии ФАС. Такое сложное и противоречивое построение административно-юрисдикционной деятельности дает основание ряду исследователей считать ответственность за антиконкурентное поведение «самостоятельным и самодостаточным видом публичной ответственности, требующим отдельного правового регулирования», с исключением соответствующих норм из КоАП РФ [6, с. 48]. Другие авторы предлагают объединение административной и уголовной санкций, то есть применение для нарушителей антимонопольного законодательства единой санкции, состоящей из двух видов наказания одновременно (для физических и юридических лиц) в рамках объединения производства по административным и уголовным делам в единое судебное производство [7, с. 107].

Выводы

Ввиду изложенного дополним следующее. Возможность применения квазиадминистративных мер ответственности в российской правовой практике не нова. К примеру, положения ст. 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предусматривают наложение штрафа на кредитные организации, допускающие нарушения правил, регулирующих деятельность участников финансового рынка. Следует упомянуть о том, что подобное конкурирование с нормами статей КоАП РФ негативно оценивается в научной литературе [8]. Другим вариантом ответственности, являющейся по своей природе публично-правовой, но не подпадающей под административно-деликтное регулирование, является налоговая ответственность (глава 15 Налогового кодекса РФ). Возможно, введение институтов квазиадминистративной ответственности в отдельных сферах общественных отношений, таких как конкурентные отношения, отношения на финансовых рынках, налоговая деятельность и т. п., при исключении конкурирующих норм из КоАП РФ следует рассматривать как эволюцию административно-деликтного права. Полагаем, что соединение двух рассматриваемых видов административно-юрисдикционных производств в одно приведет, с одной стороны, к сокращению времени принятия решения, регулированию процедуры единым нормативным актом, с другой — потребует кардинального пересмотра императивной установки, согласно которой административная ответственность есть прерогатива КоАП РФ и законов субъектов РФ об административных правонарушениях.

Объединение производства по административным и уголовным делам в единое судебное производство представляется возможным. Кроме того, полагаем перспективным для развития институтов и квазиадминистративной, и административной, и уголовной ответственности введение в качестве отягчающего обстоятельства совершение антиконкурентного действия на цифровой платформе либо с использованием алгоритмов или искусственного интеллекта. С учетом того, что цифровизация экономики создает новую модель конкуренции, доминирующие позиции цифровых рынков множатся, подобная новелла будет соответствовать современному развитию общества.

Список источников

1. Дехтярь И. Н. Производство по делам о нарушениях антимонопольного законодательства как вид административно-юрисдикционного производства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 275 с.
2. Сеничева М. О. Административная ответственность в сфере антимонопольного регулирования: исследование составов, особенности и тенденции развития // Отечественная юриспруденция. 2020. № 2. С. 46–55.
3. Титов Е. Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. 250 с.
4. Даниловская А. В. Недобросовестная конкуренция: проблемы криминализации деяний и дифференциации ответственности за их совершение // Юридические исследования. 2024. № 4. С. 23–48. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70454
5. Кинев А. Ю. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2. С. 120–129.
6. Морозова Н. А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Современная конкуренция. 2014. № 5. С. 48–59.
7. Кубанцев С. П. Соотношение и соединение административной и уголовной ответственности за нарушение правил конкуренции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2. С. 104–108. DOI: 10.12737/art.2019.2.14
8. Аникеенко Ю. Б., Новоселова Н. В. О концепции развития административно-деликтного законодательства // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 50–56. DOI: 10.34076/2219-6838-2019-5-50-56

References

1. Dekhtyar' I.N. Proceedings on cases of violations of antimonopoly legislation as a type of administrative-jurisdictional proceedings. Cand. legal sci. diss. Saratov: Saratov State Law Academy; 2018. 275 p. (In Russ.).
2. Senicheva M.O. Administrative liability in the sphere of antimonopoly regulation: Study of compositions, features and development trends. *Otechestvennaya yurisprudentsiya*. 2020;(2):46-55. (In Russ.).
3. Titov E.E. Administrative liability for violations of antimonopoly legislation. Cand. legal sci. diss. Ekaterinburg: Ural State Law University; 2015. 250 p. (In Russ.).
4. Danilovskaia A.V. Unfair competition: Problems of criminalization of acts and differentiation of responsibility for their commission. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*. 2024;(4):23-48. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70454
5. Kinev A.Yu. Administrative responsibility for antimonopoly legislation violations. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2014;(2):120-129. (In Russ.).
6. Morozova N. Individual circumstances of administrative responsibility for offences of antimonopoly legislation. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. 2014;(5):48-59. (In Russ.).
7. Kubantsev S.P. Ratio and connection of administrative and criminal liability for violation of competition rules. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2019;(2):104-108. (In Russ.). DOI: 10.12737/art.2019.2.14
8. Anikeenko Yu.B., Novoselova N.V. On the conception of administrative-tort legislation development. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu" = Electronic Supplement to "Russian Juridical Journal"*. 2019;(5):50-56. (In Russ.). DOI: 10.34076/2219-6838-2019-5-50-56

Информация об авторах

А. Ю. Антонов — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

В. В. Алексеев — аспирант; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

М. А. Сырова — преподаватель кафедры уголовного права и процесса; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

A. Yu. Antonov — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

V. V. Alekseev — postgraduate student; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia;

M. A. Syrova — lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 17.12.2024.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 17.12.2024.